

Е. КАБАЧЕНКО

ГОРЬКИЙ В ЛИТЕРАТУРНОЙ СУДЬБЕ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

Письма великих русских писателей и встречи с ними всегда волновали глубиной мысли, горячей патриотичностью, гуманизмом. Таковы и письма А. М. Горького нашим землякам-писателям.

Сохранилось свыше 20 тысяч писем Алексея Максимовича Горького. Можно лишь согласиться с высказыванием писателя Самуила Маршака, который как-то обратил внимание на большой их познавательный интерес и неоценимые богатства, заявив, что: «Когда-нибудь собранные воедино, эти письма покажут, с каким широким миром был связан великий писатель и замечательный человек».

Цель настоящей статьи — вспомнить лучшее и главным образом неизвестное и малоизвестное, порой забытое. Речь пойдет о драгоценных строках писем, характеризующих творческие взаимосвязи А. М. Горького с литераторами Кавказа и, в первую очередь, с нашими земляками.

Алексей Максимович переписывался и встречался с А. П. Бибиком, М. Г. Ершовой, Германом Лопатиным, Г. И. Шилиным, И. Д. Сургучевым, Эффенди Калиевым и другими.

Сохранились редкие фотографии, свидетельствующие о встречах Горького с А. До-рогойченко и М. Ершовой. На одной из них — Дорогойченко рядом с Алексеем Максимовичем в президиуме Всероссийского съезда крестьянских писателей в 1929 году, на второй — Мария Ершова с Горьким — позже, в редакции журнала «Работница».

Писатель-очеркист Борис Речки вместе с группой вновь назначенных редакторов политотдельских газет в 1933 году побывал на приеме у Горького и слушал его наставления сельским журналистам.

Добрую память об Алексее Максимовиче сохранил поэт и прозаик Абдулах Нашхович Охтов. Ему выпала честь видеть известного советского писателя и слышать доброе слово о черкесской литературе и литературах других горских народов Кавказа.

...Знакомство писателя Алексея Павловича Бибика с Алексеем Максимовичем Горьким началось сперва

заочно, путем переписки, сохранившейся, к сожалению, частично, были затем встречи и беседы.

Летом 1904 года Горький пишет А. Бибику письмо и в нем приводит список посланных им книг ссыльному харьковскому революционному рабочему. Указан и адрес:

«В село Тунгуда, Кемского уезда Архангельской губернии Алексею Павловичу Би-бику». Среди посланных книг были отдельные издания выдающегося русского критика, философа-материалиста, революционно-го демократа Д. И. Писарева, сборник «По Маньчжурии» Гарина Н. (псевд. Михайловского, Николая Георгиевича) и труды других авторов из истории рабочего движения. Встреча А. Бибика с Горьким состоялась позднее. Он получил в 1915 году приглашение навестить известного писателя. А. М. Горький жил тогда в Петрограде (Кронверкский проспект, 23). Сюда и приходил Алексей Павлович Бибик. Речь шла об изданном романе «К широкой дороге». Беседа касалась как отдельных героев произведения, так и ряда деталей.

Более обширный документальный материал — письма, раскрывают и подтверждают встречи и содержание бесед М. Г. Ершовой и А. М. Горького. Мария Ершова — наша землячка. Здесь, в селе Петровском и в Ставрополе, она работала, писала стихи и печатала их в периодических изданиях. Активный автор и затем сотрудник журнала «Работница», она выпустила при жизни пять книг стихов и прозы. Умерла недавно в Москве.

Горький был ее добрым учителем

и советчиком.

Большой интерес представляет ее переписка с А. М. Горьким. Сохранившиеся воспоминания М. Ершовой и любопытны и поучительны. Приведем их отрывки. Вот строки письма Алексея Максимовича:

«МАРИИ ЕРШОВОЙ

Стихи в книжке следовало бы поправить, но у меня для этого нет времени, сегодня уезжаю.

Издавайте книгу так, как она есть, а все остальные стихи я оставляю у себя и, когда возвращусь в Москву,— мы с вами вместе просмотрим и поправим их.

Привет.

6/VI-28 г.

А. Пешков».

Прошло немногим больше месяца, и М. Ершова получила второе письмо, касающееся ее рукописи «Две матери»:

«М. ЕРШОВОЙ

Рассказ хороший, в той его части, где речь идет о Тане, а вот история с м-ме Штоль хуже, что вы исправьте, тут у вас есть фальшь, объясняемая незнакомством пашни с бытом таких мешан, каковы Штоли.

Просмотрите рассказ, переделайте и снова пришлите мне. Ладно?

Жму руку.

26/ VIII-28г.

А. Пешков».

И прошло примерно три месяца, как на двух больших листах последовал отзыв на переработанный М. Ершовой рассказ. Приведем его содержание:

«Книжка стихов Марии Ершовой «Наши дни» убеждает читателя, что дарование Ершовой бесспорно, так же, как бесспорна ее социальная чуткость, ее «созвучность эпохе». Есть у Ершовой и проза,— не плохо написанный рассказ «Две матери» — в нем автор довольно искусно противопоставляет мать только по плоти девушке-социалистке, которая свой инстинкт матери удовлетворила, взяв на воспитание чужого ребенка. Несмотря на несколько излишне

реалистические детали, это умный и целомудренный рассказ. И вообще М. Ершова заслуживает внимания, заслуживает забот о ней, как человеке, приступающем к трудному делу — правдиво отражать злую игру жизни с человеком.

У Ершовой есть, конечно, недостатки. Первый из них — общий недостаток почти всех начинающих — бедность языка и беззаботное отношение к нему. Молодые литераторы плохо усваивают истину: язык — это материал, из которого делают стихи, рассказы, романы. Из плохого материала хорошую вещь не сделаешь. Столяр-«краснодеревец» знает, что из материала плохо высушенного, даже и при сильном желании и при хорошем умении, все-таки сработает плохонькую вещь, не надолго. Женщины-«рукодельницы» тоже должны бы знать нес эти простые истины. Мне думается, что женщины роль и значение слова должны понимать особенно тонко. А еще для них пора уже понять, что их бытовое положение стало трудней, сложнее и что над этим им следует подумать, об этом им нужно писать, говорить. Если они хотят освободить себя от пустяков быта, от грязи кухонь—они должны серьезно изучить вопросы общественного питания, общественной гигиены и т. д.

12.X.28 г.

М. Горький».

Мария Ершова пишет рассказы, задумала и, посоветовавшись с Горьким, написала повесть «Иным путем». Спустя несколько дней пришел отзыв о написанном:

«Рассказ не плох, но длинен, многословен. Он будет лучше, если Вы сократите его и постараетесь устранить обильные наивности, потому что они компрометируют серьезную тему рассказа.

Мня кажется, что эти наивности — от вашей привычки писать стихами, от избытка «лирики», не совсем уместной и слишком обильной в произведении, суть которого — драма.

Как попытка изобразить в лице Ирины новую женщину,— рассказ очень важен и, как мне кажется, почти удачен. Но необходимо, чтобы он был вполне удачей. Это Вы можете сделать, внимательно поработав над ним.

Вычеркивать — не скупитесь, не бойтесь. Вам нужно позаботиться о вашем языке, обогатить его. Читайте побольше хороших мастеров слова.

Всего доброго

5/XI-29 г.

М. Горький».

Последнюю свою книгу, написанную по совету великого мастера литературы «Детство на Нижнеприютненской улице», Мария Ершова закончила в 1957 году, а вышла она год спустя в «Советском писателе».

Среди кавказских корреспондентов Горького большое место в переписке занимает прозаик и драматург И. Д. Сургучев. Многим читателям старшего поколения известны произведения этого писателя (роман «Губернатор», пьесы «Осенние скрипки», «Торговый дом», рассказы и повести). Имя этого писателя дооктябрьская «Правда», издававшаяся под названием «Путь правды» (1911 г. № 5 от 26 января), называла среди таких реалистов, как М. Горький, А. Толстой, И. Бунин и П. Шмелев, «изображающих «грубую жизнь»».

Переписка между Горьким и Сургучевым в общей сложности продолжалась более двух десятилетий. Пишущим эти строки обнаружено 30 писем Сургучева к Горькому. Вот одно из них, посланное 9 апреля 1910 года:

«Алексей Максимович, «Знание» сообщило мне, что мои рассказы, которые я предложил этому книгоиздательству для издания, направлены к Вам.

Я бы, разумеется, не стал лезть в такое издательство, как «Знание», но о некоторых рассказах были очень лестные отзывы...

Я знаю, что Вы, Алексей Максимович, человек отзывчивый, к

молодым снисходительный, прочтите рассказы и, если будет охота, напишите мне о результатах. Сюда, в Ставрополь. Адрес такой: Ставрополь-Кавказский, Илье Дмитриевичу Сургучеву».

В следующем письме, датированном 1910 годом, читаем:

«Уважаемый Алексей Максимович, нет ли чего-нибудь нового в моей судьбе?»

Я знаю, что не особенно нужно было бы беспокоить Вас этим письмом, но Вы понимаете, что такое для человека первая книга и каково то нетерпение, когда ожидают решения ее участи.

Если что-либо выяснилось еще,— напишите, пожалуйста. За Ваше первое письмо, очень теплое и ласковое, благодарю Вас искренно.

Адрес мой:
Ставрополь-Кавказский, Илье Сургучеву».

Переписка шла оживленно. При содействии Горького в тридцать девятом сборнике «Знание» (1912 г.) появился роман И. Сургучева «Губернатор», занявший три четверти книги.

Горький занялся даже поисками заглавия для романа И. Сургучева. Это было вызвано просьбой тогда еще молодого автора: «Относительно заголовка—шут его знает: думал целую неделю — ничего придумать не мог. Не посоветуете ли Вы чего-нибудь?». Судя по письмам, предложенные Горьким заглавия не были приняты И. Сургучевым. Последний послал свои пояснения Алексею Максимовичу: «Губернатору» моему так, видно, и оставаться «Губернатором». Не идут к нему новые прозвища».

Осенью того же 1912 года Сургучев сообщал Алексею Максимовичу Горькому: «Прибежал ко мне тут Л., посылал он Вам рассказ, на котором Вы написали: «Малограмотно». Рассказ этот я прочел до конца и, казалось мне, что парень он—не без дарования, хотя, конечно, не особенно грамотен.

Вы, видимо, не дочитали рассказ до конца, а там есть места хорошие. Он—

рабочий, портной, выдержал на аттестат зрелости, бросил портняжество и живет теперь уроками: решил посвятить себя писательству.

И пишет, пишет!»

В Москве в Архиве литературы и искусства сохранились очень ценные воспоминания. В них подтверждается, что: «Сургучев неоднократно бывал у Алексея Максимовича на острове Капри. Алексей Максимович обратил внимание на талантливое писателя. Приблизил Сургучева, общался с ним. Напечатал в сб. «Знание» большую повесть И. Сургучева «Губернатор». Нам известны пьесы и произведения прозы этого писателя: «Осенние скрипки», «Торговый дом», повесть «Мельница» и рассказы. О прототипах этих произведений. Прототип «Губернатора» — ставропольский губернатор генерал-лейтенант Никифораки. Прототип «Осенних скрипок» — присяжный поверенный Евсеев, жена его и помощник этого присяжного поверенного Левицкий — любовник жены Евсеева...»

Невозможно не напомнить о высказывании Горького, обращенном к автору романа «Губернатор» И. Сургучеву:

«Милый человек, очень трудно быть русским человеком, очень это мучительная позиция на земле, и, мне кажется, я чувствую, как поет Ваша душа — трудно!

И хочется сказать Вам тоже по душе — ничего! Трудно, а и почему-то интересно же! Особенно теперь, когда мы—«мудрецы и поэты» — столь одиноки, захарканы, а в жизни пробуждена темная сила ненависти, мести, жестокости грязной и всякого зверства, и вот—на нас, честных людях, лежит обязанность претворять это темное, разрушающее — в светлое, созидательное. Никогда еще русский честный человек не стоял перед задачами столь огромными.

«Вы не из тех, что уносят «зажженные свечи в катакомбы, пустыни, пещеры»,— вам необходимо много сил, чего всей душой желаю».

В Ставрополе, как уже упоминалось выше, Сургучеву пришел ряд писем с Капри. В них помимо советов, какое название дать роману, содержится еще важное предостережение: подальше держаться от антинародных и антидемократических сил.

Теплой заботой о развитии таланта, овладении культурой письма, согреты отношения Алексея Максимовича Горького к еще одному нашему земляку, жителю города Георгиевска Шилину Георгию Ивановичу. Ободряющее письмо, дельные советы помогли молодому литератору выйти на широкую дорогу литературного творчества. Издав свой первый сборник рассказов «Страшная Арват» в Ленинграде, Г. Шилин направил книгу А. М. Горькому в Италию. Вскоре (13 мая 1929 года) из Сорренто последовал ответ:

«Г. И. Шилину

Вы написали неплохие рассказы, недостаток их в том, что Вы именно рассказываете слишком много от себя, но слабо показываете, изображаете ваших героев и окружающую их жизнь...

Искусство начинается там, где читатель, забывая об авторе, видит и слышит людей, которых автор показывает ему. Если Вы намерены признать литературную работу главным делом Вашей жизни. Вам следует попытаться усвоить те приемы работы, ту способность образно изображать, которой обладают наши и западные мастера культуры...»

Теплота и отеческая забота о писателях из народа давали свои плоды. Наш земляк Г. Шилин издал после первого сборника рассказов еще ряд повестей и два романа. Можно к сказанному еще добавить, что Алексей Максимович пристально следил за выходом книг ободренного им писателя: «Ревонтулет», «Прокаженные», повести «Камо».

Письма Горького к писателям носили характер доброжелательности, но и строгой требовательности. Вот что он писал автору романа «Большая Каменка»

А. Я. Дорогойченко 6 марта 1933 года по поводу рассказа «О женщине, враче деревенском»:

«А пишете Вы крайне плохо. Неужели Вас, крестьянина, бойца, соблазняет стиль Андрея Белого? Влияние этого автора очень резко чувствуется. Местами Вы, так же как и Белый, пишете прозу стихами и так же как он уродуете язык.

Почему Вы не учитесь писать простым и ясным языком? Точной, крепкой фразой?

Сожалею, что не могу сказать Вам ничего приятного.

А. Пешков».

Письмо Горького о литературе, о жизни еще ждут своих исследователей. Это целая сокровищница литературной и философской мысли, неисчерпаемый источник, способный дать творческим исканиям художника слова точное и яркое направление.